Татьяна Москвина-Ященко

Михаил Косырев-Нестеров окончательно разрушает обыденную реальность, разбивает ее флэшбеками, причем все снимает гиперреалистично и поэтично, не выделяя стилистически видения, воспоминания и жизнь. Лишь движения камеры фиксируют предельно нервный ракурс.

«Поездка к матери» поездка к смерти. Катастрофа, случившаяся в первых кадрах, уносит жизнь сына, только что похоронившего мать. Об этом узнаем позже. Пространство фильма витиевато. Приходится порой гадать, из чьего прошлого фрагмент. Вот сын (Артем Алексеев) разговаривает со свод
ной сестрой Марией-Луизой (Адель Экзаркопулос) после застолья, где была его крестная, о которой он спрашивал у матери. Крестная тоже, оказывается, умерла. Сестра рассказывает Максиму о своей не очень благополучной личной жизни. У брата она не сложилась вовсе, в чем он винит мать.

Мы становимся свидетелями последнего разговора сына с матерью. Не видим ее, но слышим голос. Теплый, слегка бесцеремонный, закадровый голос Маргариты Тереховой. Это последняя работа для кино большой и тяжело больной актрисы.

Драматизм, красота кадра, снятого Олегом Лукичевым, отсылают нас к фильмам Тарковского, Сокурова и Звягинцева на ту же тему. Отношения с матерью – во все времена тема совести и постижения любви, разочарований, упреков и позднего прощения. Мать уехала в Прованс, оставив сына с мужем в советской России. Субъективизм камеры подчеркивает неясность отношений уставших от одиночества близких людей.

У Косырева сюжет доведен до абсолютной развязки. Нет ни ссор, ни примирения. Есть невозможность что-либо изменить. Бессилие жизни. Сын, не сдержавшись, говорит матери резкие слова, после чего у нее случится инфаркт и смерть. У него – автокатастрофа и кома. Умер мозг. Сестра должна решить, отдать ли здоровые органы брата ждущему пациенту.

Уютный дом остался пуст. Милые гости больше не придут в прекрасный сад. Лавандовые поля, Лазурный берег, холмы приморских Альп – все опустело с уходом матери.

С уходом сына мир потерял главную координату – потребность двух любящих людей друг в друге. Не потому ли повествование столь реалистично, сколь и ирреально? Все, что было в пространстве жизни, остается в пространстве памяти, унося главное через смерть в вечность, равно доступную живым и мертвым.

Авторские пространства российского артхаусного кино лежат на границе миров...

Из статьи Татьяны Москвиной-Ященко "Головоломки для взрослых" (Рубрика "Фестиваль", газета "СК-Новости" 7-8 (333-334) 3 августа 2015 г.

Оригинал статьи:

http://unikino.ru/wp-content/uploads/2015/08/7-8_2015.pdf